

И.В. Жогина (Киев)

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Постановка проблемы. В настоящей статье рассматривается использование материала, предоставленного исторической фонетикой в процессе обучения иностранных студентов современному русскому языку.

Анализ исследований и публикаций. Вопросы исторической фонетики русского языка привлекали пристальное внимание многих лингвистов. Так, общие проблемы русского вокализма и консонантизма являлись предметом исследования Ф.П. Филина, Р.И. Аванесова, В.В. Иванова, В.В. Маркова, В.В. Колесова и других. Отдельным аспектам исторической фонетики посвящены работы П.С. Кузнецова (история аканья), В.Георгиева (история аканья и иканья), Л.Э. Калныня (развитие категории твердости/мягкости). Использование материала, предоставленного исторической фонетикой, морфологией, синтаксисом, в процессе изучения современного русского языка студентами-филологами, обучающимися в вузах Украины, стало предметом монографии Л.А. Булаховского, а Р. Мражек и Г.В. Попова применили данную методику при обучении русскому языку чешских студентов-филологов. Методика обучения студентов-иностранцев русскому произношению, вопросы практической фонетики русского языка нашли свое отражение в работах Е.А. Брызгуновой, Н.А. Любимовой, Д.Н. Антоновой, М.И. Щетининой. Таким образом, продолжают оставаться актуальными как проблемы изучения исторической фонетики русского языка, так и разработка новых методик в процессе обучения русскому произношению. В связи с этим формулируются цели статьи.

Цель данной статьи - дать краткий исторический комментарий к тем явлениям современного русского языка, которые вызывают особенные трудности при их изложении в процессе преподавания русского языка как иностранного, а также осветить факты современного русского языка, "вне истории его непонятные, неясные или вообще выигрывающие в перспективности и ясности при привлечении соответствующего исторического материала" [1, с. 3]. Такая постановка вопроса обусловлена тем, что уже на начальном этапе обучения иностранцев фонетике русского языка ставится задача формирования у учащихся навыков правильного фонетического оформления речи.

Основной материал. Уже на первых занятиях, узнавая простейшие слова, студенты сталкиваются с одной из важнейших орфоэпических норм

русского языка. Речь идет о таком явлении как **аканье**: это - [эта], она - [ана], оно - [ано], звонок - [званок], вода - [вада], вопрос - [вапрос]. Известно, что аканье (говорим о недиссимилятивном аканье) - это неразличение гласных неверхнего подъема в безударных слогах и совпадение их в одном звуке [2]. Такое явление наблюдается как после твердых, так и после мягких согласных (в зависимости от чего различаются собственно аканье, яканье, иканье и еканье). В отношении фонетической системы древнерусского языка утверждается, что на ранней стадии развития языка гласные были независимы по своему качеству, т.е. могли выступать в любой позиции в слове как в ударном, так и в безударном слогах, на их качестве не отражалось соседство твердых или мягких согласных. Древнерусский язык - язык "окающий". Однако такой процесс как падение редуцированных (XI-XII вв.), закрепивший разделение славянских языков на отдельные ветви, привел к изменениям в составе и системе согласных и гласных фонем. Заключается он в том, что в слабом положении фонемы [ъ] и [ь] перестали звучать, а в сильном положении вокализовались или совпали с гласным полного образования. Сущность аканья состоит в уменьшении различительной способности гласных фонем в безударном положении. Фонологическим условием развития аканья следует считать развитую систему консонантизма, которая приняла на себя основные различительные функции, что могло произойти только после падения редуцированных. Аканье впервые получает отражение на письме в памятниках XIV в. и фиксируется в письменности до XVI вв. В современном русском языке аканье - одна из основных орфоэпических норм (орфоэпика русского языка базируется на произношении среднерусских говоров). Однако орфография не отражает аканья, так как в основе русской орфографии лежит морфематический (или морфологический, этимолого-морфологический) принцип, суть которого состоит в стремлении подчеркнуть единство морфемы, несколько сгладив на письме реальное варьирование [3].

Кроме того, в акающих говорах принцип неразличения гласных неверхнего подъема в безударных слогах распространяется и на положение после мягкого согласного. В нашей практике мы встречаемся с таким явлением, как **иканье**: лежать - л[и]жать, шестнадцать - ш[и]стнадцать, семнадцать - с[и]мнадцать и так далее. Это тип безударного вокализма, при котором все гласные фонемы, кроме [y], совпадают в первом предударном слоге после мягких согласных в звуке [и]. В XIX в. основной произносительной нормой языка было еканье (совпадение фонем в звуке [e]), а с конца XIX в. в литературный русский язык стало проникать иканье, которое в настоящее время и является нормой. Обычно не различаются в упомянутых говорах и гласные фонемы неверхнего подъема после мягкого согласного в заударных слогах, например: восемь - вос[и]мь, девять - дев[и]ть, десять - дес[и]ть. Они совпадают с фонемой [и], что также не отражается на письме.

Как уже говорилось, процесс падения редуцированных привел к изменениям и в составе согласных фонем. Такое явление, как **оглушение** и **озвончение** согласных в определенных фонетических позициях, также является следствием падения редуцированных. В древнерусском языке существовало 6 пар согласных, противопоставленных по глухости/звонкости, однако характер противопоставления был иным, чем в современном русском языке. Так, четкое противопоставление по глухости/звонкости присутствовало в позиции перед гласными: *тъска* - *дъска*, *кынути* - *гынути*, но практически глухость/звонкость парных согласных различалась во всех положениях (что связано с законом открытого слога - отсутствие гласных в конце слов, отсутствие сочетаний согласных в середине слов). В древнерусском языке только у пары **з-с** и только в одном случае (приставки *раз-*, *без-*, *въз-* (*воз-*), *из-*) наблюдалась корреляция, как и в современном русском языке. После упомянутых приставок исконно не было редуцированного, поэтому приставка непосредственно смыкалась с корневой морфемой, как правило, начинающейся на согласный: перед начальным звонким приставки выступали с конечным **з**, перед глухим - с конечным **с**. Данная закономерность отражается на письме. После падения редуцированных стали возможны согласные на конце слов, а также сочетания двух и более согласных в середине слов. Оказавшись в абсолютном конце слова, звонкие утратили свою звонкость и были замещены в произношении соответствующими глухими согласными: *хлеб* - *хле[п]*, *город* - *горо[т]*, *мороз* - *моро[с]*. На начальном этапе формирования категории глухости/звонкости (приблизительно с XIII в.) этот процесс нашел отражение и в письменных памятниках. Таким образом, в современном русском языке отношения между парными глухими и звонкими согласными фонемами заключаются в том, что они могут быть противопоставлены только в определенных фонетических положениях, а именно перед гласными, перед сонорными согласными (непарными звонкими), перед **[в]** и **[ж]**. В конце слов, а также перед остальными согласными, глухость-звонкость не различаются, т.е. в конце слов выступают парные глухие: *ров* - *ро[ф]*, *нож* - *но[ш]*, *раз* - *ра[с]*; перед глухими - парные глухие: *ложка* - *ло[ш]ка*, *второй* - *[ф]торой*, *сладкий* - *сла[т]кий*; перед звонкими - парные звонкие: *сделать* - *[з]делать*, *отдыхать* - *о[д]дыхать*, *вокзал* - *во[з]зал*.

Формирование слухо-произносительных умений и навыков у студентов-иностранцев проходит в рамках лексического и грамматического минимума. Поэтому четкое представление о закономерностях развития таких фонетических особенностей русского языка, как аканье, оглушение и озвончение, поможет преподавателю правильно и логично подавать материал, составлять упражнения и задания по фонетике русского языка.

Далее остановимся на написании сочетаний **ги**, **ки**, **хи**. Трудности в их написании возникают и при изучении склонения имен, в частности имен прилагательных: *новый* - *нового* и при этом *русский* - *русского*. Данное явление

можно объяснить только с позиции исторической фонетики. В древнерусском языке заднеязычные согласные фонемы [г], [к], [х] являлись только твердыми фонемами, то есть такими, после которых не могли выступать гласные переднего ряда. Для памятников древнейшего периода характерны написание типа *Кыев, гибель, руки, ноги, сохы*, а сочетаний **ги, ки, хи** не было, так как перед гласными переднего ряда согласные изменялись в мягкие шипящие или свистящие: *нога - нозѢ, роука - роуцѢ, монахъ - монаси* [2]. Однако в результате падения редуцированных произошли как изменения в соотношении гласных фонем [и] и [ы], так и в характере согласного компонента: согласный смягчился, а [ы] превратился в разновидность фонемы [и] (поскольку между ними нет никакого различия, кроме зоны образования, а эта последняя зависит от качества предшествующего согласного, что стало возможно после падения редуцированных). В результате этих изменений в русском языке появляются сочетания **ги, ки, хи**, то есть возникают мягкие **г, к, х**. Данному процессу способствовал также закон аналогии - обобщение основ по форме именительного падежа: *нога - ноге, рука - руке*. Кроме того, в заимствованных словах типа *кипарисъ, хитонъ, гигантъ*, очевидно, изначально произносились средне-, а не заднеязычные *г, к, х*.

Отметим также особое написание сочетаний **жи** и **ши**, где [ж] и [ш] в современном русском языке всегда твердые согласные. Исконно они возникли как мягкие согласные, чем и объясняется закрепившееся в орфографии написание после [ж] и [ш] гласного переднего ряда [и], невзирая на произношение данных сочетаний как [жы], [шы]. История этих согласных - это история их отвердения, причем данный процесс не связан с падением редуцированных. Интересно, что вопрос о времени отвердения можно решить, только обратившись к памятникам письменности, где с конца XIV в. встречаются: *жывать, держыть, жывите*. Причем процесс отвердения определяется только по написанию после шипящих буквы **ы**.

Владение информацией по истории упомянутых сочетаний поможет преподавателю в подготовке упражнений, закрепляющих орфографические навыки, в процессе подачи материала, касающегося падежных форм.

Выводы и перспективы. Таким образом, знание теоретических законов, в частности фонетических законов и закономерностей, а также истории звукового строя русского языка, должно помочь преподавателю русского языка как иностранного применять эти знания в процессе обучения иностранных студентов русскому языку, при составлении системы упражнений и заданий по орфоэпии и орфографии, и далее - по грамматике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. - Киев: Радянська школа, 1958. - 488 с.
2. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. - М.: Просвещение, 1983. - 399 с.

3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 1987. - 272 с.
4. R. Mrazek, G.V. Popova. Historicky vyvoj rustiny. - Praha: Univerzita J.E.Purkyně v Brně, 1988. - 162 str.